

в трауре», в открытой части которой, связанной с семейными вопросами, скрыт второй, политический смысл.

«Дама в трауре» — титаническая, сильная личность, но вместе с тем в высшей степени экзальтированная и деспотическая. Свою жизнь она посвящает подготовке революции, которая, по ее мнению, должна произойти в ближайшее время, и она уверена, будет победоносной. Именно это нетерпеливое ожидание революции заставило «даму в трауре» порвать со своим «семейством», «забыть свой род и сан», чтобы «не медля» «идти на битву». Семейная жизнь «дамы в трауре» сложилась неудачно: «семья», по ее словам, «хороша» и «жениться можно», но с «разбором» и «без обмана», но лучше всего «молодецкая воля» («Не женися, молодец! Слушайся меня!»). Обманувшись в своей «семье», «дама в трауре» выбирает в «женихи» «бедного жителя лесов» — «разбойника», с которым ей «приют дневной милей, чем отчий дом». Теперь, в преддверии революции, только «так» можно «жениться и любить», т. е. объединиться для общего «дела», с таким «женихом» не будет «обмана», с «разбойником» можно «смело ввериться року» и «идти на битву».

Молодежи — «детям» — «дама в трауре» советует последовать ее примеру: она «благословляет детей» на союз с «детьми тьмы» (народом) и его «разбойничьими» элементами. Только этот союз, как она утверждает, обеспечит победу в предстоящем скоро «деле»:

И в обновленные сердца
Да снидет радость без конца
— так и будет. (XI, 336).

Таким образом, «белые» считали, что весной 1863 г. произойдет победоносная революция. Ее движущая сила — «дети тьмы». Отсюда следует, что «белые» рассчитывали на стихийное движение крестьянских масс, в котором особенно важное значение они придавали «разбойникам» — наиболее смелым, отчаянным, идущим на любой риск элементам из народа.

Так как, говоря о предстоящем восстании, «дама в трауре» переходит с русского языка на украинский и украинскими песнями выражает радость по поводу начала «настоящего дела», можно думать, что, говоря о «разбойниках», она имеет в виду казачество Украины, которое поднимет восстание и увлечет своим примером массы крестьянства, как уже не раз бывало в истории России. В восстании примут участие революционеры, об объединении сил которых идет речь на совещании. Руководящая роль в движении будет принадлежать «белым»: на веселом пиру в честь предстоящего «дела» именно «дама в трауре» объявляет себя «шинкаркой» и «запевалой».

Ввиду скорой и победоносной революции создавать «семью», т. е. подпольную организацию, по мнению «белых», не следует. «Дама в трауре» считает, что в настоящий момент более важно открыто изложить «биографию», «семью», и вносит предложение, чтобы каждый участник «пикника» рассказал, как создавалась его «семья», что на эзоповском языке революционного подполья означало — раскрыть историю создания революционной группы, ее программу, характер деятельности и революционные связи.

Чернышевский и его последователи «черные» отстаивали иную программу. Они считали, что весной 1863 г. революция, возможно, произойдет, но победоносной на сей раз революция не будет. Это следует из оценки Чернышевским деятельности «новых людей» типа Кирсанова и Лопухова, которые относятся к «небуйным». Этот новый тип революционеров — не одиночек, не фантастов, а людей «хладнокровной практичности», «ровной и расчетливой деятельности», по словам Чернышевского, появился «шесть лет назад», т. е. в конце 1856 — начале 1857 г. Речь идет о революционерах-разночинцах и разработанной ими новой программе. «Три года